

Вырезка из газеты

КОМСОМОЛЕЦ
ТАДЖИКИСТАНА

г. Душанбе

126 НОЯ 1975

Гости столицы

«УРАЛЬСКАЯ СКОМОРОШИНА»

Братья Карачинцевы — самобытное и едва ли не уникальное явление на нашей эстраде. Их шесть, преданных искусству танца, и то, что они на самом деле, без «натяжек», родные, сообщает этому ансамблю глубокое взаимопонимание и единство уже творческого порядка. Карачинцевы — премьеры, лидеры, основа эстрадного представления «Уральская скоморошина» (Челябинская филармония).

Добрую половину ноября этот коллектив — гость нашей республики, гость в первый раз, и всем побывавшим на его концертах он сразу же и безоговорочно понравился, если судить по горячим аплодисментам зрителей. Особенно понравились, конечно, Карачинцевы. Все кажется закономерным, стопроцентно используемым и только так и возможным в их танцах. Шесть человек — это не один и не два, это коллектив. С другой стороны, шесть человек — не пятьдесят, для каждого есть простор и возможность солировать. Танцы у Карачинцевых динамичные, хлесткие. Каждый на виду, и каждый танцует с предельной самоотдачей — и за себя, и за ансамбль.

В наибольшем выигрыше тут, без сомнения, те, кто вызывает наибольшее веселье. Самый младший из Карачинцевых,

Леонид, в жизни скромный и простодушно-обаятельный парень. Но вы посмотрите, как он вовсю улыбается на сцене! Это его, между прочим, огромная фотография на одной из афиш коллектива лучше всего выражает скоморошью «сущность».

Под «гипноз» Леонида (его «маска» — комик) и других братьев попадают многие. «Простак» среди Карачинцевых — Вячеслав, остальные братья постарше и стараются быть посерьезнее, но и серьезность их шутливая, скоморошья. Правда, настоящие скоморохи умели еще и петь, и балагурить, и играть на инструментах. Однако кому не ясно, что обличье скоморохов для братьев лишь стилизованная форма, условие, лишь «повод» для их хореографических сценок. Сценки — в них участвуют еще Галина Обухова и Валентина Кузнецова — искрятся жизнелюбием, иронией, выдумкой. Каждая из них — о чем-нибудь конкретно. Тут и традиционно-шуточный перепляс двух из-за третьей («Барыня»); и уральская картинка «Перепляс с ложками; и танец, демонстрирующий спортивность и профессионализм Карачинцевых, — «Уральские умельцы»; и народно-танцевальное соревнование «Кто ловчее».

В «Уральской скоморошине» не только Карачинцевы. Большую программу популярных русских народных песен и песен советских композиторов показали солисты коллектива Людмила Семина, Николай Глазков и Борис Башмаков. Оранжевая песен инструментальным ансамблем была скромной, тактичной. Этому способствовали и два баяниста, Валерий Горенятенко и Валерий Свиначенко.

Стремление бережно, взволнованно донести до зрителя богатство подлинно народных музыкальных начал очень привлекательно у челябинцев. И тем не менее думается, что артисты, если судить не по отдельным номерам, а по представлению в целом, использовали далеко не все возможности, заложенные в «скоморошьей» теме. «Уральская скоморошина» излишне спокойна, привычна. Удачества, размаха, зрелищности у нее пока что недостаточно. Главные достижения у коллектива, разумеется, еще впереди. Необходимо каждый компонент представления, особенно ее драматургию и режиссуру, довести до уровня великолепной шестерки Карачинцевых, сделать оригинальную «фантазию» в народном стиле.

К. ЛЮБИМОВ.